

подня, он сразу же вспоминает, что ему могут не поверить, и записывает следующее размышление: «Иже бо не видев тоа радости в той день, то не иметь веры сказажущим о всем том видении; обаче мудрии и вернии человеци велми веруют и въ сласть послушаютъ сказания сего и истини сеа и о местех сих святых. Верный в мале и во мнозе верен естъ, а злу человеку неверну истина крива стваряеться».⁵⁶ И тут же в расчете на сомнения неверных, которые даже «истину» превращают в ложь, Даниил ссылается на «послухов» и «видоков»: «Мне же, худому, бог послух есть и святой гроб господень, и вся дружина, Русьстии сынове, приключышия в той день новгородци и кияне: Изяслав Ивановичь, Городислав Михайловичь, Кашкича и инии мнози, они то сведаютъ о мне худом и о сказании сем».⁵⁷ Серьезность ссылки на свидетелей, от самого господа бога до живых людей говорит о серьезности положения — нужно было документировать и доказывать каждый свой шаг. Авторитарность средневекового мышления явно не прививалась к сметливому и практическому русскому народу. Это определило и содержание и стиль «Хождения».

«Хождение» Даниила — это по существу протокольная, точная запись слышанного и виденного в «святой земле», своего рода путеводитель по стране чудес и реликвий с указанием их реальных подробностей, расстояний и т. п. Все эти урочища, храмы и памятные места являются в глазах Даниила вещественными, т. е. наиболее убедительными доказательствами церковной мифологии. Подобно Никону, вводившему в систему построения русской истории «археологические» памятники,⁵⁸ Даниил подчеркивает, что многие из реликвий — «ветхие», т. е. древние и подлинные, памятники священной истории. Так, апостол Тимофей «в ветсем гробе лежит. И ту есть в ветсей церкви икона святыа богородица, ею же святии препреша Нестория еретика».⁵⁹ «Ветха я же церкви Святаа Святых разорена есть и несть ничтожь от перваго здания Соломония знати, и токмо знати насоп церковный (т. е. холм над его руинами)».⁶⁰ Далее, в «археологическом дневнике» Даниила описано древнее городище, поселение библейского Ханаана на Хевроне: «Хеврон же гора есть велика и град был на горе той велик и тверд велми, и здания его суть ветхаа; силно множество людей седело перво по горе той и ныне же есть пусто».⁶¹ Такие запустевшие городища со следами былой жизни Даниил мог видеть и на родине. С такою же документальностью описано множество палестинских «святынь» с их размерами и внешним видом вплоть до пенька, на который Закхей «бьяше взлезл, хотя видити Христоса», и т. п.

В случаях же особенно сложных чудес, не поддающихся примитивному, «вещному» истолкованию и подтверждению, Даниил прибегает к другим аргументам. Так, сошествие «святого духа» на воды иорданские «видять достойнии человеци добрии, а вси народи не видят ничтоже», т. е. это чудо для избранных.⁶² В то же время по поводу упомянутого выше чуда «о свете небесном, како сходит ко гробу господню», сам Даниил возражает тем, кто

⁵⁶ Житье и хоженье... стр. 135—136.

⁵⁷ Житье и хоженье... стр. 136. У арабских авторов упоминается знаменитое «чудо» о схождении огня, которое они прямо называют «тонкой хитростью» попов и которому дают рациональное объяснение (см.: И. Ю. Крачковский. Благодатный огонь. По рассказу ал-Бируни и других мусульманских писателей X—XIII вв. Христианский Восток, т. III, вып. 3. Пгр., 1914, стр. 225—242).

⁵⁸ М. К. Каргер. К характеристике...

⁵⁹ Житье и хоженье... стр. 7.

⁶⁰ Житье и хоженье... стр. 31.

⁶¹ Житье и хоженье... стр. 72.

⁶² Житье и хоженье... стр. 48.